

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(4).776-783

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПОЗИТИВНОГО ПОСТКРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Т.Д. Макаренко¹, А.Л. Санташов², О.Г. Соловьев³, А.А. Князьков³, О.И. Мальчук⁴¹ Читинский институт Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация² Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Вологда, Российская Федерация³ Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация⁴ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
10 ноября 2017 г.Дата принятия в печать
27 ноября 2017 г.Дата онлайн-размещения
15 декабря 2017 г.

Ключевые слова

Криминология; экономические преступления; средства дифференциации ответственности; освобождение от ответственности; легализация преступных доходов; стимулирующие нормы; либерализация уголовного законодательства

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые подходы российского законодателя к декриминализации и криминализации преступных деяний в сфере экономической деятельности в УК РФ. Отмечается отсутствие четкой позиции правотворца в этом вопросе и, как следствие, диаметрально противоположный характер высказываемых предложений в криминологии и доктрине уголовного права. Особое внимание уделено сравнительно-правовому исследованию стимулирующих норм как средств дифференциации уголовной ответственности для субъектов экономической деятельности на примере некоторых стран СНГ и Европы. В частности, предложено учесть немецкий опыт в установлении единой нормы о неуплате налогов и таможенных платежей, исходя из их родственной природы, а также заимствовать зарубежный опыт в применении специального освобождения от уголовной ответственности за совершение иных преступлений в сфере экономической деятельности. Подчеркнуто, что недостаточная насыщенность гл. 22 УК РФ указанными средствами дифференциации не отвечает криминологическим реалиям сегодняшнего дня и не способствует эффективной борьбе с экономическими преступлениями.

REGULATION OF POSITIVE POST-CRIMINAL BEHAVIOR AS AN ELEMENT OF COUNTERACTING ECONOMIC CRIMES

Tamara D. Makarenko¹, Andrey L. Santashov², Oleg G. Solovyov³, Alexandr A. Knyazkov³, Olga I. Malchuk⁴¹ Chita Institute of Baikal State University, Chita, the Russian Federation² Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, the Russian Federation³ P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, the Russian Federation⁴ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
2017 November 10Accepted
2017 November 27Available online
2017 December 15

Keywords

Criminology; economic crimes; means of differentiating liability; exemption from liability; legalization of criminal income; incentives; liberalization of criminal legislation

Abstract. The authors examine some approaches of Russian legislators to the decriminalization and criminalization of criminal actions in the sphere of economy in the Criminal Code of the Russian Federation. They note that lawmakers do not have a clear position in this sphere and, as a consequence, there are diametrically opposite proposals in criminology and the doctrine of criminal law. The authors pay special attention to a comparative legal study of how incentives are used in some CIS and European countries as a measure of differentiating criminal liability for economic subjects. In particular, they recommend using the German experience of setting a unified norm on the avoidance of taxes and customs duties, which is based on their similar nature, and adopting the international experience of special exemption from criminal liability for other crimes in the sphere of economy. The authors also stress that the insufficient number of such measures in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation does not correspond to the current criminological situation and does not facilitate the counteraction to economic crimes.

Проблема борьбы с экономической преступностью сегодня имеет приоритетное государственное значение. Одновременно с ростом данного негативного явления в российском обществе, его распространением в области современной цифровой экономики наблюдается тенденция «омоложения» личности экономического преступника [1; 2]. Так, только в первом полугодии 2017 г. за преступления против собственности и в сфере экономической деятельности было осуждено более 8 тыс. несовершеннолетних¹. Очевидно, в этой связи в последние годы отечественный законодатель достаточно активно осуществляет модернизацию уголовного законодательства, что требует криминологического обоснования и всестороннего изучения личности экономического преступника [3].

Серьезной реконструкции был подвергнут разд. VIII УК РФ, содержащий нормы о преступлениях в сфере экономики. Например, была значительно расширена гл. 21 УК РФ о преступлениях против собственности, прежде всего за счет выделения специальных видов мошенничества. В группе имущественных преступлений появилась норма о мелком хищении, изменились криминообразующие и дифференцирующие пороги, были закреплены новые квалифицирующие признаки. Существенные изменения претерпела и гл. 23 УК РФ о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях. В настоящее время в ней предусмотрена ответственность за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1) и мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2). Обновлены редакции ст. 201–204, закреплены новые квалифицированные составы и т.д.

Однако самые значительные изменения коснулись гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», которая по количеству содержащихся в ней составов преступления является самой большой в УК РФ. Заметим, что нормативная реконструкция указанной главы не всегда была достаточно последовательной и системной, порой носила противоречивый характер, поражалась элементами политической конъюнктуры [4]. Причин такого положения вещей несколько. Прежде всего это связано с отсутствием обоснованной и эффективной уголовной политики в области регулирования хо-

зяйственных и имущественных отношений [5]. Например, не разработана законодательная программа по криминализации и декриминализации преступных деяний в сфере экономической деятельности, неясна необходимость повышения репрессивного воздействия государства на отдельные институты экономической жизни общества и, наоборот, смягчения такого влияния [6]. Противоречия и непоследовательность проявляются в том, что, с одной стороны, правотворец декриминализирует ряд деяний (к примеру, ст. 182, 188, 200), повышает размеры криминообразующих признаков (примечания к ст. 170.2, 174, 194, 198, 199), тем самым увеличивая пороги преступного поведения. Непродуманно исключаются нижние границы сроков лишения свободы даже для особо тяжких преступлений (ч. 3 ст. 186 УК РФ). И напротив, расширяется сфера криминализации: в гл. 22 УК РФ закрепляются нормы-новеллы (начиная с 1997 г. введено 26 новых составов), усиливается строгость уже действующих и т.д. [7]. Такие нормотворческие «шараханья» приводят к глубоким доктринальным дискуссиям, непониманию юридическим научным сообществом задач совершенствованию уголовно-экономического права [8; 9]. Тем не менее специалисты выделяют определенный вектор в этом законодательном процессе, который условно можно назвать либерализацией ответственности за экономические посягательства, которая была провозглашена руководством государства в 2010 г.² По поручению Президента России группа известных ученых и опытных практиков подготовила Концепцию модернизации уголовного законодательства в экономической сфере [10]³. Заметим, что отдельные идеи Концепции были реализованы в современном уголовном правотворчестве, а некоторые нормативные решения, наоборот, противоречат основным положениям названного документа.

Одним из самых дискуссионных аспектов модернизации гл. 22 УК РФ является обоснованность, объем и порядок насыщения указанной главы специальными видами освобождения. Изначально в уголовном законе 1996 г. вообще

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1-е полугодие 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4152>.

² Совещание по вопросам либерализации уголовного законодательства, 21 октября 2010 г., Московская область, Горки. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news/9305>.

³ URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/1217228-1-koncepciya-modernizacii-ugolovnogo-zakonodatelstva-ekonomicheskoy-sfere-osnovanii-porucheniya-prezidenta-rossijsko-phi>.

отсутствовали поощрительные нормы для экономических преступников. Затем появились примечания к ст. 198, 199, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений. Данные нормы, несмотря на положительный эффект их применения, впоследствии были исключены из УК РФ, а потом опять вернулись в уголовный закон в немного измененной редакции. После чего в гл. 22 были дополнительно закреплены еще два вида освобождения от ответственности, размещенные в примечаниях к ст. 178, 184⁴. Из сказанного следует, что после долгого принятия противоречивых решений законодатель осознал полезность расширения перечня таких стимулирующих норм.

Зарубежный опыт говорит о том, что в уголовном законодательстве многих стран активно используется рассматриваемое нами средство законодательной техники [11]. Стимулирующие нормы для экономических преступников регламентированы в уголовном законе отдельных стран СНГ (Украина, Таджикистан, Азербайджан и др.). Так, аналог ст. 184 УК РФ («Подкуп в сфере профессионального спорта и коммерческих конкурсов») имеется в ст. 203 УК Грузии, но в другой редакции: лицо освобождается от ответственности, если оно добровольно заявило органам власти о передаче спортсменам, тренерам, судьям, а также иным лицам, указанным в диспозиции ч. 1, денег, ценных бумаг или иного имущества либо об оказании имущественных услуг [12, с. 237].

В большинстве стран дальнего зарубежья стимулирующие нормы используются достаточно ограниченно, содержат различные обременения и распространяются в большей степени на субъектов, совершивших налоговые преступления. Так, законодательство Болгарии не предусматривает в аналогичном случае безусловного освобождения от уголовной ответственности. Статья 255 УК Республики Болгария устанавливает, что если до окончания следствия в суде первой инстанции необъявленный и неуплаченный налог, а также причитающиеся пени внесены в бюджет, то назначается наказание в виде штрафа [13, с. 190]. Иными словами, лишение свободы неплательщику не грозит, он может избежать его, уплатив штраф. В отдельных уголовных юрисдикциях, помимо уплаты

⁴ Специальное освобождение по «валютной» контрабанде (ст. 200.1 УК РФ) было введено законодателем лишь в 2013 г.

налоговой недоимки, дополнительно предлагается произвести выплату определенной суммы в пользу государства или штрафных санкций, предписанных законом (Португалия, Франция, Англия). При этом законодатель не выдвигает высоких требований в виде кратно возмещаемого ущерба, ограничиваясь заглаживанием реально причиненного вреда и иногда некоей суммой по усмотрению суда (Германия, Дания). Допускается также рассрочка возмещения вреда (Франция, Австрия, Италия).

Освобождение от уголовной ответственности по налоговым преступлениям достаточно часто встречается в уголовном законодательстве стран СНГ. Так, в УК Украины (ч. 4 ст. 212) предусмотрено, что лицо, впервые совершившее налоговое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно до привлечения к ней уплатило налоги, сборы (обязательные платежи), а также возместило ущерб, причиненный государству их несвоевременной уплатой (финансовые санкции, пени) [14, с. 190]. Вернувшись к российскому законодательству, заметим, что ранее специальное освобождение для налоговых преступников распространялось не только на деяния, предусмотренные ст. 198, 199 УК РФ, но и на уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194). Однако в настоящее время освобождение от ответственности по ст. 194 УК РФ прописано в ст. 76.1 и условия для учета посткриминального поведения субъектов посягательства гораздо более жесткие, что ставит участников однородных преступлений на разные правовые уровни и, на наш взгляд, не соответствует принципу справедливости и потребностям правоприменительной практики. В этой ситуации специалисты предлагают учесть немецкий опыт установления *единой* нормы по неуплате налогов и таможенных платежей с учетом их родственной природы [15]. Такая общая норма могла бы выглядеть следующим образом: «Уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и (или) сборов с физического лица и (или) организации, совершенное в крупном размере» [16, с. 195]. Специальное унифицированное освобождение от ответственности в таком случае должно распространяться на посягательства, закрепленные в ст. 194, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4 УК РФ.

Полагаем необходимым отметить право-творческий опыт Белоруссии и Казахстана в регламентации специального освобождения применительно к другим составам преступлений,

например легализации [17, с. 93; 18; 19, с. 614]. В этой связи интересной видится конструкция примечания к ст. 262 УК Республики Таджикистан, в соответствии с которым лицо освобождается от ответственности, если оно добровольно передало незаконные доходы и содействовало раскрытию преступления [20, с. 274]. Полагаем, в сходной редакции эта норма вполне допустима в примечаниях к ст. 174, 174.1 УК РФ.

Заметим, что в уголовном законе Республики Беларусь существует практика регламентации стимулирующей нормы, распространяющей свое действие на главу УК. Так, примеч. 5 к гл. 24 предусматривает, что лицо, совершившее не квалифицированные (простые) кражу, мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение либо растрату, хищение путем использования компьютерной техники, если оно явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности.

Привлекает внимание техника обрисовки поощрительных норм в уголовном законодательстве ФРГ. Так, в § 261 УК ФРГ указано, что лицо освобождается от ответственности, если добровольно сообщает компетентным органам о своем преступлении, которое еще не раскрыто [21, с. 145–147]. В § 264а («Мошенничество при капиталовложении») также содержится стимулирующее положение об исключении уголовной ответственности, если лицо добровольно предотвращает получение выгоды в результате совершения преступления [там же, с. 148].

Следует указать, что немецкое законодательство по числу специальных видов освобождения от ответственности за совершение преступлений в сфере экономики занимает едва ли не лидирующее положение в европейском праве. Анализируя указанные нормативные предписания, отметим, что большинство из них в качестве условия для освобождения от ответственности требуют, помимо возмещения ущерба, также совершения иных позитивных действий (например, предотвращение причинения вреда) [22, с. 16; 23, с. 40]. На наш взгляд, с позиции криминологической обоснованности подобные законодательные положения могут рассматриваться в качестве допустимых. По нашему глубокому убеждению, только активное позитивное постпреступное поведение субъекта может считаться основанием для реализации специальных стимулирующих норм [24, с. 407; 25, с. 90].

В современных условиях развития отечественного уголовного законодательства в русле политики либерализации в сфере экономики расширение пределов действия норм об освобождении от ответственности в указанной сфере представляется актуальной и значимой проблемой. Полагаем, что поиск компромисса между уголовной репрессией и освобождением от нее применительно к экономическим преступлениям облегчается тем, что определяющим последствием таких посягательств является размер материального ущерба либо размах преступной деятельности. В период подготовки действующего уголовного закона ученые-правоведы активно обсуждали вопрос о целесообразности большего насыщения уголовного закона нормами об освобождении от ответственности [26, с. 42]. Полагаем, что содержащийся в гл. 22 УК РФ перечень специальных видов освобождения (закрепленных в примечаниях к ст. 178, 184, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.3), даже несмотря на значительное в последние годы его расширение и осуществление законодательных поправок, является неоптимальным и нуждается в совершенствовании. Подобные идеи в порядке *de lege ferenda* уже отмечаются в юридической литературе. Например, А.С. Грибов предлагал внести новые стимулирующие нормы в виде примечаний к ст. 170.1, 174, 174.1, 175, 185.3, 185.6, 194 и 199.2 УК РФ [15, с. 18]. В настоящее время такие идеи частично реализовались в ст. 76.1 УК РФ. Другие ученые предлагали расширить перечень видов освобождения видами, закрепив их в примечаниях к ст. 176, 190, 193 УК РФ [27, с. 19–28].

Очевидно, что для оценки необходимости регламентации примечания об освобождении к той или иной статье следует проанализировать практику применения такой статьи, поскольку для уголовной статьи с мизерной «работоспособностью» не всегда нужна стимулирующая норма. К примеру, за период с 1997 по 2008 г. по ст. 190 УК РФ было осуждено всего семь человек [28, с. 640]. В связи с изложенным может возникнуть вопрос о целесообразности модернизации ст. 190 УК ради разовых случаев ее применения, особенно учитывая то обстоятельство, что гл. 22 УК РФ содержит немало иных, чаще встречающихся экономических преступлений, которые в большей степени требуют закрепления специальных видов освобождения от ответственности в целях стимулирования позитивного посткриминального поведения субъектов экономической деятельности.

Как уже отмечалось, в ходе анализа составов преступлений гл. 22 УК РФ, содержащих поощрительные нормы, было выявлено, что они являются либо материальными по типу своего конструирования, либо содержащими количественные показатели размаха преступной деятельности. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности по этим преступлениям в сфере экономики может быть сконструировано по типу возмещения ущерба, причиненного их совершением, либо возмещения задолженности или полученного преступного дохода. Зададимся вопросом: возможно ли специальное освобождение от уголовной ответственности за совершение экономического преступления (при формальном составе преступления), в котором отсутствуют количественные признаки? Например, рассмотрим состав контрабанды. Исключив Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ из гл. 22 УК РФ ст. 188 («Контрабанда»), законодатель вновь вернулся к конструированию данного вида преступного поведения в частных видах (ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ)⁵. Нам важен законодательный запрет «валютной» контрабанды (ст. 200.1), состав которой введен в гл. 22 УК РФ федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ⁶. В примеч. 4 к данной статье указано, что лицо освобождается от ответственности, если оно добровольно сдало наличные денежные средства, указанные в настоящей статье. На наш взгляд, такое решение российского законодателя видится справедливым, поскольку, по ранее действовавшей редакции УК РФ, если лицо совершило действия, предусмотренные объективной стороной ст. 188 УК РФ, но по различным соображениям желало прекратить свое преступное поведение, добровольный отказ исключался. В целях минимизации неблагоприятных для лица последствий привлечения к уголовной ответственности оно могло, например, явиться с повинной либо добровольно сдать предметы контрабанды. В первом случае явка могла быть признана смягчающим обстоятельством; во втором — в условиях снижения минимального размера санкций (до двух месяцев лишения свободы) лицо могло получить указанное минимальное наказание. Думается, несправедливым является отсутствие иных способов избежать уголовной ответственности лицу, совершающему позитивные дей-

ствия. Моделируя ситуацию дальше, предположим, что если, например, в состав незаконно перемещаемых предметов входило оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то при их сдаче лицо в этой части освобождается от ответственности (согласно примечаниям к ст. 222, 222.1 УК), в оставшейся же «части» контрабанды освобождение от ответственности остается неурегулированным. Отрадно отметить, что указанные нами технико-юридические погрешности были исправлены законодателем в ст. 200.1 УК РФ.

Рассмотрим иной формальный состав из гл. 22 УК РФ — фальшивомонетничество (ст. 186 УК). Возникает вопрос: в том случае если субъект намеревался изготовить партию фальшивых денежных знаков с целью сбыта, но в дальнейшем изготовленные им знаки добровольно выдал органам правопорядка, то почему бы не применить к такому лицу специальное освобождение, и более того — освобождение в императивной форме? На наш взгляд, необходимыми для освобождения условиями, отраженными в законе, должны выступать: 1) добровольность; 2) выдача изготовленного в полном объеме; 3) в случае если лицо успело сбыть хотя бы один денежный знак, активное содействие изобличению приобретателя «фальшивки». В уголовно-правовой литературе по данному вопросу высказываются и иные предложения. Например, В.И. Колосова считает, что в качестве условий освобождения по ст. 186 УК РФ должны выступать: 1) отказ от сбыта «фальшивок» и 2) добровольное заявление лица [8]. Целесообразным альтернативным вариантом законодательного воплощения в ст. 186 УК РФ специального вида освобождения от ответственности видится и заимствование практики немецкого УК. Так, в абзаце 2 § 149 УК ФРГ в качестве условий освобождения от ответственности за рассматриваемое деяние требуется иное активное постпреступное поведение лица: предотвращение опасных последствий деяния, уничтожение, приведение в негодность средств подделки или передача их компетентному правоохранительному органу [29, с. 50]. К сожалению, в ходе обсуждения в 2013 г. проекта экономической амнистии⁷ возможность амнистирования фальшивомонетчиков и контрабандистов вызвала серьезные сомнения⁸, в связи с чем полагаем,

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Российская газета. 2013. 2 июля.

⁷ Российская газета. 2013. 4 июля.

⁸ URL: <http://www.kremlin.ru/news/18383>.

что введение стимулирующих норм к ст. 186 УК РФ не предвидится.

В заключение отметим, что законодатель большинства стран Европы при конструировании поощрительных норм в качестве средства дифференциации ответственности активно использует такой инструмент, как специальные виды освобождения за совершение экономических преступлений. Данные предписания могут закрепляться в законе с определенными обременениями, как правило с императивным содержанием и однократным возмещением ущерба. В этом смысле ст. 76.1 УК РФ, предусматривающая трехкратное возмещение ущерба, выбивается из этого ряда. Некоторые стимулирующие нормы, отражен-

ные в гл. 22 УК РФ, имеют сходные предписания в криминальном законодательстве отдельных зарубежных государств. Отметим также, что в уголовном праве ряда стран регламентированы специальные виды освобождения, введение которых в отечественный уголовный закон представляется криминологически обоснованным. Стимулирующие нормы могут быть закреплены в ст. 170.1, 171.2, 174, 174.1, 175, 186, 187, 190, 191.1 УК РФ. Мы убеждены, что насыщение гл. 22 УК РФ указанными средствами дифференциации уголовной ответственности стимулирующего характера способствовало бы более эффективному противодействию экономической преступности в современной России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Organizations and cyber crime: an analysis of the nature of groups engaged in cyber crime / R. Broadhurst [et al.] // *International Journal of Cyber Criminology*. — 2014. — Vol. 8, iss. 1. — P. 1–20.
2. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы / Б.А. Спасенников // *Актуальные вопросы образования и науки*. — 2015. — № 1–2 (47–48). — С. 36–38.
3. Спасенников Б.А. Криминологический аспект личности виновного / Б.А. Спасенников // *Экология человека*. — 2000. — № 2. — С. 51–54.
4. Соколова О.В. Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента / О.В. Соколова // *Уголовное право*. — 2014. — № 6. — С. 73–78.
5. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы / Б.А. Спасенников, Б.А. Швырев, А.М. Смирнов // *Актуальные вопросы образования и науки*. — 2015. — № 3–4 (49–50). — С. 35–41.
6. Ершов М.А. Закономерности в конструировании составов преступлений экономической и коррупционной направленности / М.А. Ершов // *Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Н. Новгород, 23–24 мая 2013 г. : в 2 т. / под ред. В.А. Толстика*. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. акад. МВД РФ, 2013. — Т. 1. — С. 345–354.
7. Соловьев О.Г. Некоторые аспекты законодательной регламентации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / О.Г. Соловьев, А.А. Князьков // *Уголовно-правовые нормы об экономических и служебных преступлениях: проблемы правоприменительной и законодательной техники : итоговые материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1000-летию г. Ярославля, 1 окт. 2010 г. / под ред. Л.Л. Кругликова*. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2010. — С. 107–117.
8. Колосова В.И. Специальные нормы уголовного законодательства в борьбе с экономическими и смежными с ними преступлениями (применение норм с «двойной» превенцией и поощрительных норм) / В.И. Колосова // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Право*. — 2012. — № 2 (1). — С. 293–298.
9. Лозинский И.В. Некоторые тенденции правового регулирования уголовной ответственности за экономические преступления / И.В. Лозинский // *Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. В.А. Уткина*. — Томск : Изд-во ТГУ, 2004. — С. 78–80.
10. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере / под ред. В.И. Радченко, Е.В. Навиковой, А.Г. Федотова. — М. : Фонд «Либер. миссия», 2010. — 196 с.
11. Cherry T.L. Aggregation bias in the economic model of crime / T.L. Cherry, J.A. List // *Economics Letters*. — 2002. — Vol. 75, iss. 1. — P. 81–86.
12. Уголовный кодекс Грузии / под ред. З.К. Бигвава ; пер. с груз. И. Мериджанашвили. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 407 с.
13. Уголовный кодекс Республики Болгария / пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 298 с.
14. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. В.В. Сташис, В.Я. Тацкий ; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 393 с.
15. Грибов А.С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.С. Грибов. — Саратов, 2011. — 26 с.
16. Кругликов Л.Л. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения (вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности) / Л.Л. Кругликов, О.Г. Соловьев. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2003. — 221 с.
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь / под ред. Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 474 с.
18. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И.И. Рогова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 466 с.

19. Волженкин Б.В. Проблемы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за легализацию преступных доходов: избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963–2007 гг.) / Б.В. Волженкин. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — 972 с.
20. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А.В. Федорова. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 410 с.
21. Уголовный кодекс ФРГ / под ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетникова ; пер. с нем. А.В. Серебренникова. — М. : Юрид. колледж МГУ, 1996. — 202 с.
22. Leap T.L. Dishonest Dollars: The Dynamics of White-Collar Crime / Terry L. Leap. — Ithaca ; New York : Cornell Univ. Press, 2007. — 256 p.
23. Fletcher G.P. Basic Concepts of Criminal Law / G.P. Fletcher. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2009. — 251 p.
24. Devine J.A. Macroeconomic and Social-Control Policy Influences on crime rate changes, 1948–1985 / J.A. Devine, J.F. Shelley, M.D. Smith // *American Sociological Review*. — 1988. — Vol. 53, № 3. — P. 407–420.
25. Samaha J. Criminal Law / J. Samaha. — Minnesota : Cengage Learning, 2013. — 582 p.
26. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть» / сост. Б.А. Спасенников. — Архангельск : Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2006. — 286 с.
27. Лопашенко Н.А. Вопросы совершенствования норм главы 22 УК РФ: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс РФ» (с пояснительной запиской) / Н.А. Лопашенко // *Налоговые и иные экономические преступления : сб. науч. ст. / под ред. Л.Л. Кругликова*. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. ун-та, 2000. — Вып. 1. — С. 18–40.
28. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. 3 : Преступления в сфере экономики. — 786 с.
29. Shover N. Crimes of Privilege: Readings in White-Collar Crime / N. Shover, J.P. Wright. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2000. — 162 p.

REFERENCES

1. Broadhurst R., Grabosky R., Alazab M., Chon S. Organizations and cyber crime: an analysis of the nature of groups engaged in cyber crime. *International Journal of Cyber Criminology*, 2014, vol. 8, iss. 1, pp. 1–20.
2. Spasennikov B.A. Topical problems of criminal law: an overview of publications. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical Issues of Education and Science*, 2015, no. 1–2 (47–48), pp. 36–38. (In Russian).
3. Spasennikov B.A. The criminological aspect of the personality of the perpetrator. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2000, no. 2, pp. 51–54. (In Russian).
4. Sokolova O.V. Severe Evasion of Duties Defined by Legislation of the Russian Federation on Nonprofit Organizations Performing the Functions of a Foreign Agent. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2014, no. 6, pp. 73–78. (In Russian).
5. Spasennikov B.A., Shvyrev B.A., Smirnov A.M. Topical problems of criminal law: an overview of publications. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical Issues of Education and Science*, 2015, no. 3–4 (49–50), pp. 35–41. (In Russian).
6. Ershov M.A. Regularities in constructing formal elements of crime in the spheres of economy and corruption. In Tolstik V.A. (ed.). *Gosudarstvenno-pravovye zakonovernosti: teoriya, praktika, tekhnika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 23–24 maya 2013 g.* [State and Law Regularities: Theory, Practice, Methodology. Materials of International Scientific Conference, Moscow, May 23–24, 2013]. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2013, vol. 1, pp. 345–354. (In Russian).
7. Solovov O.G., Knyazkov A.A. Some aspects of legislative regulation of liability for economic crimes. In Kruglikov L.L. (ed.). *Ugolovno-pravovye normy ob ekonomicheskikh i sluzhebnykh prestupleniyakh: problemy pravoprimeritel'noi i zakonodatel'noi tekhniki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Yaroslavl', 1 oktyabrya 2010 g.* [Criminal Law Norms on Economic and Occupational Crimes: Problems of the Law Enforcement and Legislative Methodology. Materials of International Scientific Conference, Yaroslavl, October 1, 2010]. Yaroslavl State University Publ., 2010, pp. 107–117. (In Russian).
8. Kolosova V.I. Special Norms of the Criminal Legislation in Fighting Economic and Allied Crimes (Application of the Norms with «Double» Prevention and Incentive Norms). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Series: Law*, 2012, no. 2 (1), pp. 293–298. (In Russian).
9. Lozinsky I.V. Some trends of legal regulation of criminal liability for economic crimes. In Utkin V.A. (ed.). *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Tomsk State University Publ., 2004, pp. 78–80. (In Russian).
10. Radchenko V.I., Novikova E.V., Fedotov A.G. (eds). *Kontseptsiya modernizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva v ekonomicheskoi sfere* [The Concept of Modernizing Criminal Legislation in the Sphere of Economy]. Moscow, Fond «Liberal'naya Missiya» Publ., 2010. 196 p.
11. Cherry T.L., List J.A. Aggregation bias in the economic model of crime. *Economics Letters*, 2002, vol. 7, iss. 1, pp. 81–86.
12. Bigvava Z.K., Meridzhanashvili I. (eds). *Ugolovnyi kodeks Gruzii* [Criminal Code of Georgia]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2002. 407 p.
13. Milushev D.V., Lukashov A.I. (eds). *Ugolovnyi kodeks Respubliki Bolgariya* [Criminal Code of the Republic of Bulgaria]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2001. 298 p.
14. Stashis V.V., Tatsii V.Ya., Gilenchenko V.Yu. (eds). *Ugolovnyi kodeks Ukrainy* [Criminal Code of Ukraine]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentr Press Publ., 2001. 393 p.
15. Gribov A.S. *Differentsiatsiya otvetstvennosti za ekonomicheskie prestupleniya v Rossii, FRG i SShA (sravnitel'no-pravovoe issledovanie)*. Avtoref. Kand. Diss. [Differentiation of liability for economic crimes in Russia, the FRG and the USA (a comparative legal study). Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2011. 26 p.

16. Kruglikov L.L., Solovov O.G. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti i nalogooblozheniya (voprosy konstruirovaniya sostavov i differentsiatsii otvetstvennosti)* [Crimes in the Sphere of Economy and Taxation (issues of constructing crimes and differentiation of liability)]. Yaroslavl State University Publ., 2003. 221 p.
17. Aslanov R.M., Boitsov A.I., Matsnev N.I. (eds). *Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus'* [Criminal Code of the Republic of Belarus]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2001. 474 p.
18. Rogov I.I. (ed.). *Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan* [Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2001. 466 p.
19. Volzhenkin B.V. *Problemy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za legalizatsiyu prestupnykh dokhodov. Izbrannye trudy po ugovnomu pravu i kriminologii (1963–2007 gg.)* [Problems of Improving Criminal Legislation on Liability for Money Laundering. Selected Works on Criminal Law and Criminology (1963–2007)]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2008. 972 p.
20. Fedorov A.V. (ed.). *Ugolovnyi kodeks Respubliki Tadzhikistan* [Criminal Code of the Republic of Tadzhikistan]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2001. 410 p.
21. Kuznetsov N.F., Reshetnikov F.M., Serebrennikov A.V. (eds). *Ugolovnyi kodeks FRG* [Criminal Code of the FRG]. Moscow, Law College of Moscow State University Publ., 1996. 202 p.
22. Leap T.L. *Dishonest Dollars: The Dynamics of White-Collar Crime*. Ithaca, New York, Cornell University Press, 2007. 256 p.
23. Fletcher G.P. *Basic Concepts of Criminal Law*. Oxford University Press, 2009. 251 p.
24. Devine J.A., Sheley J.F., Smith M.D. Macroeconomic and Social-Control Policy Influences on Crime Rate Changes, 1948–1985. *American Sociological Review*, 1988, vol. 53, no. 3, pp. 407–420.
25. Samaha J. *Criminal Law*. Minnesota, Cengage Learning, 2013. 582 p.
26. Spasennikov B.A. *Konspekt kursa leksii po uchebnoi distsipline «Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'»* [Summary of the Lecture Course in «Criminal Law. General Part»]. Arkhangel'sk State Technical University Publ., 2006. 286 p.
27. Lopashenko N.A. Issues of improving the norms of Chapter 22 of the CC of the RF: draft Federal Law «On Changes and Amendments to the Criminal Code of the RF» (with an explanatory note). In Kruglikov L.L. (ed.). *Nalogoverye i inye ekonomicheskie prestupleniya* [Tax and other Economic Crimes]. Yaroslavl State University Publ., 2000, iss. 1, pp. 18–40. (In Russian).
28. Korobeev A.I. (ed.). *Polnyi kurs ugovnogo prava* [A Complete Course in Criminal Law]. Saint Petersburg, Yuridicheskii Tsentri Press Publ., 2008, vol. 3. 786 p.
29. Shover N., Wright J.P. *Crimes of Privilege: Readings in White-Collar Crime*. Oxford University Press, 2000. 162 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Макаренко Тамара Дмитриевна — директор Читинского института Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: priem@narhoz-chita.ru.

Санташов Андрей Леонидович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, доцент, г. Вологда, Российская Федерация; e-mail: santashov@list.ru.

Соловьев Олег Геннадиевич — доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, доцент, г. Ярославль, Российская Федерация; e-mail: olegsol1961@yandex.ru.

Князьков Александр Александрович — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, кандидат юридических наук, г. Ярославль, Российская Федерация; e-mail: alknyazkov@mail.ru.

Мальчук Ольга Ивановна — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, доктор исторических наук, подполковник внутренней службы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: molga.77@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Макаренко Т.Д. Регламентация позитивного пост-криминального поведения как элемент противодействия преступности в сфере экономики / Т.Д. Макаренко, А.Л. Санташов, О.Г. Соловьев, А.А. Князьков, О.И. Мальчук // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 4. — С. 776–783. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).776-783.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Makarenko, Tamara D. — Head, Chita Institute of Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Chita, the Russian Federation; e-mail: priem@narhoz-chita.ru.

Santashov, Andrey L. — Ass. Professor, Chair of Civil Law Disciplines, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Vologda, the Russian Federation; e-mail: santashov@list.ru.

Solovyov, Oleg G. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Yaroslavl, the Russian Federation; e-mail: olegsol1961@yandex.ru.

Knyazkov, Alexandr A. — Senior Lecturer, Chair of Criminal Law and Criminology, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Ph.D. in Law, Yaroslavl, the Russian Federation; e-mail: alknyazkov@mail.ru.

Malchuk, Olga I. — Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of History, Lieutenant-Colonel of Internal Service, Moscow, the Russian Federation; e-mail: molga.77@yandex.ru.

FOR CITATION

Makarenko T.D., Santashov A.L., Solovyov O.G., Knyazkov A.A., Malchuk O.I. Regulation of positive post-criminal behavior as an element of counteracting economic crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 4, pp. 776–783. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(4).776-783. (In Russian).